

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ САООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В.Ф. Сафин, И.Н. Нурлыгаянов (Уфа)

Аннотация. Рассматривается ценностно-смысловая сфера как результативно-содержательная сторона самоопределения личности, формирующая мировоззренческие установки и стратегии поведения. Выделены основные типы личностного самоопределения и раскрыты специфические признаки в ценностно-смысловой сфере отдельных типов.

Ключевые слова: самоопределение личности, типологические различия в ценностно-смысловой сфере, факторная структура ценностно-смысловой сферы.

Проблема самоопределения является одной из центральных в общей психологии и психологии личности. Вопросы личностного становления, развития и совершенствования не новы для зарубежной науки [15, 16, 19, 24]. В отечественной психологии интерес к проблематике самоопределения возникает в 70–80-х гг. XX в. [1, 3, 5, 17]. На современном этапе большинство теоретических и эмпирических исследований выполняется в рамках психологии труда [4, 10, 12, 18], возрастной [5, 9, 13, 23] и социальной психологии [8, 26, 27]. Количество работ, посвященных личностным аспектам феномена, заметно сократилось. Это может создавать иллюзию того, что данная проблема либо не актуальна и не своевременна для нашего общества, либо имеется единая концепция, отражающая всю многогранность явления.

Обращение к литературным источникам выявляет, что имеющиеся теоретико-эмпирические представления о самоопределении личности в целом близки друг другу. Но существует и ряд противоречий относительно понимания феноменологии рассматриваемого явления [7, 20, 26]. Необходимо отметить, что осознанный поиск смысла жизни, проблема выбора, детерминированная внутренними и внешними условиями, характеризуют социальную ситуацию развития в юношеском возрасте. Быстро изменяющиеся обстоятельства, в которых и осуществляется самоопределение, способствуют тому, что человек включается в новые системы социально-психологических связей и оказывается перед необходимостью формирования уникальной и адаптивной ценностно-смысловой структуры, определяющей общую стратегию жизни.

Ценностно-смысловая сфера может рассматриваться как результативно-содержательная сторона самоопределения. Успешная адаптация и социализация предполагают осознанное обращение к разного рода ценностным ориентирам, определяющим мировоззренческие установки и поведенческие паттерны. Трансформации, происходящие в современном об-

ществе, приводят к новому наполнению сознания ценностно-смысловым содержанием и использованию человеком определенных стратегий в своей жизнедеятельности.

В связи с наметившейся в России поляризацией общества можно говорить о существовании разных типов сознания, разных способов самоопределения личности. Механизмы, определяющие ценностно-смысловую сферу, в силу особенностей их функционирования и проявления у разных типов самоопределения личности способствуют либо не дают возможности осознать части социума смысл происходящего и смысл собственной жизни. В результате обнаруживаются группы населения, типы личностей более или менее адаптированные к новым жизненным условиям [1, 2].

Особо значимыми являются вопросы поиска смысла жизни и собственной позиции в позднем юношеском возрасте. Юный человек становится взрослым не только в биологическом, но и в социально-профессиональном отношении, он начинает в полной мере нести ответственность за свои поступки и жизнь, у него в основных чертах оформляется ценностно-смысловая система и вместе с этим продолжается интенсивный процесс самоопределения, поиск смысла существования.

Самоопределение личности рассматривается нами как осознанное соотнесение сущностных сил – интенций (потребностно-мотивационная сфера), потенций (характерологические и психофизиологические особенности), возможности (возможности, склонности и способности) – с диспозициями (социальные требования) и основанным на этом собственным выбором стратегии жизнедеятельности [20].

Таким образом, целью данной работы является исследование самоопределения личности и ее ценностно-смысловой сферы в юношеском возрасте в зависимости от индивидуально-типологических различий.

Выборка. Исследование проводилось в течение 2004–2005 гг. в Башкирском государственном педа-

гогическом университете. При анализе результатов привлекались данные 206 испытуемых, оставшихся после естественной «выбраковки» (104 юноши и 102 девушки). Средний возраст в выборке юношей составил 21,4 года, женской – 21,5 года.

Методика исследования. Для изучения особенностей ценностно-смысловой сферы наиболее адекватным является типологический подход, т.к. феноменология ценностно-смысловой сферы разнообразна, различны внутренние механизмы в структурах определенных типов самоопределяющихся личностей и их способах организации жизнедеятельности. Типологический подход к исследованию самоопределения личности позволяет перейти от изучения ее абстрактно-теоретической структуры к выявлению реальных типов, рассматриваемых как целостное образование, не сводимое к набору личностных черт или некоторой их комбинации. Каждый из выделенных типов выступает как интеграл психологических механизмов и особенностей ценностно-смысловой сферы, что дает возможность характеризовать каждый тип несимметричным образом [1, 2, 22].

Отнесение к тому или другому типу самоопределения личности проводилось посредством микросемантического анализа сочинений, в которых предлагалось раскрыть качества и особенности личности, необходимые для реализации собственных целей и позиции, успешной адаптации и самореализации. С помощью метода экспертного оценивания содержания сочинений были выбраны субъективно значимые «темы» (21 характеристика): добросовестность, самостоятельность, материальное благосостояние, образование, творчество, наличие друзей и т.д. Предлагалось оценить субъективную значимость каждой «темы» по пятибалльной шкале: от «полностью согласен» до «совершенно не согласен». С помощью техники кластерного анализа (k-means) было выделено 4 группы испытуемых. Содержательный анализ значимых понятий и теоретические представления о структурных компонентах самоопределения позволили интерпретировать выделенные типы как интенциональный, диспозиционный, поведенческий и потенциальный.

Для изучения ценностно-смысловой сферы использовались методика Ш. Шварца (адаптация В.Н. Карандашева [11]) и методика смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева [14]. Для более полного и качественного понимания структуры ценностно-смысловой сферы девушек и юношей был применен факторный анализ (метод главных компонент с Varimax-вращением). При анализе матрицы пороговым критерием был факторный вес 0,500. При обработке данных применялся пакет Statistica 6.0 для компьютерной среды Windows.

В результате факторного анализа показателей ценностно-смысловой сферы представителей интен-

ционального типа самоопределения личности было выделено пять значимых факторов, вобравших в себя 57,1% общей дисперсии.

В первый фактор (доля объяснимой дисперсии 17,2%) вошли ценностные структуры на уровне нормативных идеалов: безопасность (0,795), традиции (0,753), конформность (0,725), доброта (0,700), стимуляция (0,691), универсализм (0,635), гедонизм (0,572), достижения (0,526). Фактор отражает стремление быть принятым обществом, успешно функционировать в нем, декларируя ценностные ориентиры, поддерживаемые социумом. Это своего рода защитная, адаптационная функция, используемая представителями данного типа самоопределения с целью интерпретирования себя в качестве «компонента» определенной социальной структуры и позволяющая ощущать психологическое благополучие и комфорт. Это фактор позитивной социальной роли.

Второй фактор (доля объяснимой дисперсии 11,0%) – гедонистическая направленность – биполярный, он включает цели жизни (0,599), гедонизм (0,730) и традиции (–0,643) на уровне индивидуальных приоритетов. Содержательный анализ позволяет думать, что целеполагание интенционального типа самоопределения связано с получением чувственного наслаждения и удовлетворения, однако данное поведение не всегда приемлется социальным окружением.

Третий фактор (доля объяснимой дисперсии 8,5%) – поиск новых впечатлений. Основными его компонентами выступили на уровне индивидуальных приоритетов стимуляция (0,740) и самостоятельность (0,599) и с отрицательным факторным весом – результативность жизнедеятельности (–0,546). Фактор, на наш взгляд, характеризует неудовлетворенность пройденным отрезком жизни, отсутствие эмоционально значимых интересов и естественное активное стремление преобразовать, наполнить новым смысловым значением свою жизнедеятельность.

Ядерными компонентами *четвертого фактора* (доля объяснимой дисперсии 9,9%) явились ценностные образования на уровне индивидуальных приоритетов – безопасность (0,708), универсализм (0,689), доброта (0,564), конформность (0,559). Фактор представляет собой гармоничное взаимодействие ценностных ориентиров, способствующих оптимальному, полноценному функционированию человека в социуме, и учитывает контекст межличностных отношений [25], что позволяет интерпретировать его как психологическое благополучие. Исходя из этого, психологическое благополучие выступает критерием успешности самоопределения, что способствует эффективному общению и деятельности. Понимание психологического благополучия близко взглядам Е. Дайнера [28], по мнению которого субъективное благополучие (subjective well-being) характеризует

оценку человеком событий собственной жизни и включает в себя счастье, положительные эмоции, удовлетворенность жизнью и относительное отсутствие негативных эмоциональных состояний.

В *пятый фактор* (доля объяснимой дисперсии 10,5%) включены ценностные структуры нормативного уровня – достижения (0,627) и самостоятельность (0,515), а также интегральный показатель осмысленности жизни (0,629), локус контроля – «Я» (0,615), процессуальные характеристики поиска смысла жизни (0,514). Содержательный анализ фактора позволяет предположить, что осознание и познание своего внутреннего мира возможно и эффективно осуществляются посредством диалога в континууме «Я – Другой». Проявление компетентности в межличностном взаимодействии ведет к социальному одобрению, способствует достижению успеха в разных жизненных сферах. Однако осознывая это в целом, представители данного типа самоопределения не всегда претворяют свои знания в практическую деятельность. Осознание себя в качестве субъекта жизнедеятельности способствует укреплению жизненных сил человека и обогащает внутренний мир, что помогает ему устоять в разных жизненных ситуациях. Все вышеизложенное позволяет обозначить фактор как осмысленность жизнедеятельности.

Посредством факторного анализа показателей ценностно-смысловой сферы представителей диспозиционного типа выявлено 5 факторов, вобравших 62,2% общей дисперсии.

Основными компонентами *первого фактора* (доля объяснимой дисперсии 12,4%) выступили ценности поведенческого уровня – универсализм (0,828), доброта (0,636), традиции (0,559). Фактор отражает те стратегии и способы поведения, которых придерживаются в межличностном общении и взаимодействии представители рассматриваемого типа самоопределения личности. Забота о близких, принятие и понимание других, верность определенным правилам, одобряемым обществом, – все это способствует установлению и поддержанию доверительных, гармоничных отношений. Данный фактор – компетентность в социальном взаимодействии.

Второй фактор (доля объяснимой дисперсии 15,6%) является биполярным. Факторообразующими выступили следующие компоненты: ценности на уровне нормативных идеалов – гедонизм (0,566) и традиции (–0,657), а также ценностные ориентиры поведенческого уровня – гедонизм (0,823), стимуляция (0,800), самостоятельность (0,697). Фактор показывает, с одной стороны, стремление к получению нового опыта, ярких впечатлений и чувственного наслаждения, с другой – возможную несовместимость, неприемлемость данного поведения и установок морально-этическим и другим социальным нор-

мам. Фактор может быть обозначен как гедонистическая направленность.

В *третий фактор* (доля объяснимой дисперсии 16,9%) – позитивной социальной роли – вошли ценностные ориентации на уровне нормативных идеалов – универсализм (0,790), достижения (0,704), конформность (0,677), безопасность (0,677), доброта (0,656), стимуляция (0,597), самостоятельность (0,537) и традиции (0,511). В качестве переменной в содержании фактора необходимо отметить и ценности безопасности на уровне индивидуальных приоритетов (0,556). Содержательный анализ этого фактора позволяет выявить гармоничную структуру ценностных явлений, образующих определенную идеальную субстанцию, представленную в обыденном сознании и одобряемую социумом.

Четвертый фактор (доля объяснимой дисперсии 9,3%) вобрал показатели субшкал методики СЖО – общий показатель осмысленности жизни (0,848), результаты жизни (0,744), цели (0,581) и процесс жизнедеятельности (0,540); он характеризует осмысленность жизни, наличие целеполагания и временной перспективы. Однако в факторе не набирают нагрузки более 0,500 и, следовательно, не входят в него показатели локуса контроля. Вероятно, представители рассматриваемого типа самоопределения не в полной мере уверены в своей способности контролировать ход собственной жизни и нести ответственность за себя. В большей степени присущи, на наш взгляд, сознанию таких личностей представления о том, что их жизнедеятельность детерминирована извне. Это фактор осмысленности жизнедеятельности.

В качестве основных компонентов *пятого фактора* (доля объяснимой дисперсии 8,0%) обозначились такие показатели, как локус контроля – жизнь (0,658) и власть на уровне индивидуальных приоритетов (0,562). Фактор характеризует защитную стратегию личности, которая выражается в контроле себя и других. Интерпретируя себя как объект, человек стремится и других людей представлять в качестве «элемента» социума. Эта стратегия предполагает направленность «быть, как все», «не выделяться», не проявлять ответственность и инициативу. Это фактор контроля.

С помощью факторного анализа показателей ценностно-смысловой сферы представителей пессимистического типа было выявлено 5 значимых факторов, вобравших 64,1% общей дисперсии.

Первый фактор (доля объяснимой дисперсии 18,0%) – доминирование в социальном взаимодействии – вобрал показатели ценностей уровня нормативных идеалов – власти (0,831), гедонизма (0,742), достижения (0,672). В содержание фактора вошли также ценностные структуры уровня индивидуальных приоритетов: власть (0,706), гедонизм (0,686), достижения (0,683), универсализм (0,607) и стимуля-

ция (0,521). Фактор показывает высокую значимость социального престижа или статуса, контроля и власти над людьми и средствами. Однако наличие универсальных ценностей предполагает, что достижение собственных целей происходит с учетом подобных феноменов других людей, когда цели совпадают или отсутствуют отношения конкуренции. В напряженных или конфликтных ситуациях стремление к собственному благополучию строится с опорой только на собственные потребности, приобретая эгоистический характер.

Во второй фактор (доля объяснимой дисперсии 16,4%) – осмысленности жизнедеятельности – в качестве переменных вошли: интегральный показатель осмысленности жизни (0,854), результативность (0,796) и процесс (0,789), локус контроля – «Я» (0,718). Фактор отражает когнитивно-мотивационные характеристики, определяющие осознание собственной жизни как интересной, наполненной смыслом и направленной в будущее.

В качестве ядерных переменных в состав *третьего фактора* (доля объяснимой дисперсии 10,6%) вошли традиции (0,847), универсальные ценности (0,661), безопасность (0,716) на уровне нормативных идеалов, а также традиции (0,708) на поведенческом уровне. Смысловой анализ фактора подчеркивает ориентацию субъекта на группу ценностей, характеризующих принятые социальные нормы и обеспечивающих определенную стабильность собственного положения в обществе. Фактор обозначен как социальная направленность.

Четвертый фактор (доля объяснимой дисперсии – 8,0%) включил ценностные ориентации на уровне индивидуальных приоритетов: безопасность (0,607), конформность (–0,689), доброту (–0,575). Стремление к стабильности и порядку, собственной безопасности находится в негармоничных отношениях с направленностью на сдерживание и предотвращение определенного рода действий и поступков, не соответствующих социальным ожиданиям и психологической оппозиции к потребности в позитивном взаимодействии и принятии близкими людьми. Собственное благополучие и эмоциональный комфорт мало связаны с заботой о других людях и учетом их интересов. Это фактор направленности на собственное благополучие.

Пятый фактор (доля объяснимой дисперсии 11,1%) обозначен как позитивная социальная роль. В него вошли ценности нормативного уровня: доброта (0,760), стимуляция (0,633), самостоятельность (0,608), конформность (0,580). В содержании фактора отмечены ценностные явления, определяющие представление об эффективных стратегиях поведения в социуме. В сознании рассматриваемого типа самоопределения доминирующие позиции занимают ценности, предопределяющие благоприятный, соци-

ально одобряемый образ. Однако в поведении эти ценностные ориентиры не всегда реализуются.

В результате факторного анализа показателей ценностно-смысловой сферы представителей потенциального типа самоопределения было выделено пять факторов, вобравших в себя 68,0% общей дисперсии.

Первый фактор (доля объяснимой дисперсии 19,7%) определен как осмысленность жизнедеятельности. В качестве факторобразующих переменных в его состав вошли: осмысленность жизнедеятельности (0,874), локус контроля – жизнь (0,825), локус контроля – «Я» (0,807), процессуальные характеристики (0,864), жизненные цели (0,835), результативный аспект (0,799). В факторе представлены субшкалы методики СЖО, что позволяет говорить о способности представителей данного типа самоопределения к самопознанию, самопониманию и рефлексии. Способность к рефлексии, согласно А.В. Брушлинскому [6], – это один из этапов превращения человека в субъекта, обладающего подлинной свободой выбора и принимающего решения о совершении нравственных поступков.

Во второй фактор (доля объяснимой дисперсии 16,8%) – социальной направленности – включены традиции (0,900), конформность (0,694), универсальные ценности (0,656), доброта (0,650), безопасность (0,534) на нормативном уровне и традиции (0,795), конформность (0,737) на уровне индивидуальных приоритетов. Соблюдение определенных норм и правил, оказание помощи и поддержки близким людям, стремление к стабильности и безопасности – все эти характеристики подчеркивают социальный, гуманистический способ мышления личности [21].

Основными переменными *третьего фактора* (доля объяснимой дисперсии 10,7%) выступили: гедонизм (0,790) и стимуляция (0,624) на уровне нормативных идеалов, а также стимуляция (0,703), гедонизм (0,542) и безопасность (–0,651) на поведенческом уровне. Фактор отражает стремление личности к открытию для себя новых возможностей и перспектив, удовлетворение потребностей гедонистического характера. Однако это может нести угрозу интеллектуальному и личностному развитию, вести к неодобрительным социальным оценкам. Фактор обозначается как открытость новому опыту и переживаниям.

Четвертый фактор (доля объяснимой дисперсии 12,2%) – принятие ответственности в социальном взаимодействии. Он объединил ценности нормативного уровня: власть (0,757), безопасность (0,588), универсализм (0,516), а также достижения (0,728) и доброту (0,647) на уровне индивидуальных приоритетов. На наш взгляд, содержательный анализ фактора позволяет говорить о стремлении возложить на себя ответственность за ситуации межличностного взаимодействия, проявляя эмпатическое и рефлексивное отношение к окружающим людям.

Пятый фактор (доля объяснимой дисперсии 8,6%) вообрал в качестве значимых переменных ценностные ориентации уровня индивидуальных приоритетов – универсализм (0,814) и самостоятельность (0,779). Большая роль отводится волевому аспекту, сопряженному с направленностью на толерантность, понимание и защиту благополучия людей. Это фактор нравственно-волевой активности.

Итак, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Самоопределение личности понимается нами как осознанное соотнесение ее сущностных сил (интенции – потребностно-мотивационная сфера, психосферы – характерологические и психофизиологические качества, потенции – возможности и способности) с внешними требованиями (диспозиции) и основанный на этом выбор стратегии жизнедеятельности.

2. Формирование ценностно-смысловой сферы во многом обусловлено индивидуально-типологическими особенностями, в том числе и типом самоопределения личности. Типологический подход выступает как исследовательская стратегия, обеспечивающая возможность изучения внутренней архитектуры ценностно-смыслового становления личности. В рамках данного исследования было выделено 4 типа самоопределения личности – интенциональный, диспозиционный, психосферный и потенциальный.

3. Ценностно-смысловая сфера при разных типах самоопределения личности отличается особенностями структуры и содержания.

Структура ценностно-смысловой сферы интенционального типа самоопределения включает факторы позитивной социальной роли, гедонистической направленности, поиска новых впечатлений, психологического благополучия, осмысленности жизнедеятельности.

Структура ценностно-смысловой сферы диспозиционного типа вбирает факторы компетентности в социальном взаимодействии, гедонистической направленности, позитивной социальной роли, осмысленности жизнедеятельности, контроля.

Структура ценностно-смысловой сферы психосферного типа включает факторы доминирования в социальном взаимодействии, осмысленности жизнедеятельности, социальной направленности, направленности на собственное благополучие, позитивной социальной роли.

Структура ценностно-смысловой сферы потенциального типа самоопределения включает факторы открытости новому опыту и переживаниям, осмысленности жизнедеятельности, социальной направленности, принятия ответственности в социальном взаимодействии, нравственно-волевой активности.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. Абульханова К.А. Российский менталитет: кросскультурный и типологический подходы // Российский менталитет: Вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: ИП РАН, 1997. С. 7–37.
3. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: ИП РАН, 2004.
4. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. М.: ПЕР СЭ, 2001.
5. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1995.
6. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. проф. В.В. Знаков. М.: ИП РАН, 2003.
7. Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопр. психологии. 1988. № 2. С. 19–26.
8. Гулякина В.В. Групповые нормы и ценности как факторы самоопределения личности старшеклассника: Дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2000.
9. Заиченко Н.У. Обусловленность личностного самоопределения юношества социальными условиями жизнедеятельности: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1993.
10. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
11. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: Концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.
12. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004.
13. Красило Д.А. Эмпирическое исследование реального самоопределения современной молодежи // Психологическая наука и образование. 2003. № 2. С. 89–100.
14. Леонтьев Д.А. Тест смысловых ориентаций. М.: Смысл, 1992.
15. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2003.
16. Олпорт Г. Личность в психологии. М.: КСП+, СПб.: Ювента, 1998.
17. Петровский А.В. Психология в России: XX век. М.: УРАО, 2000.
18. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение в культурно-исторической перспективе // Вопр. психологии. 1996. № 1. С. 62–72.
19. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Общ. ред. и предисл. Е.И. Исениной. М.: Прогресс, 2001.
20. Сафин В.Ф. Самоопределение личности: Теоретические и эмпирические аспекты исследования. Уфа: Гилем, 2004.
21. Селиванов В.В. Мышление и бытие субъекта // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: ИП РАН, 2005. С. 146–159.
22. Славская А.Н. Личность как субъект интерпретации. Дубна: Феникс+, 2002.
23. Снегуров А.В. Особенности процесса персонального самоопределения у старшеклассников: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1999.

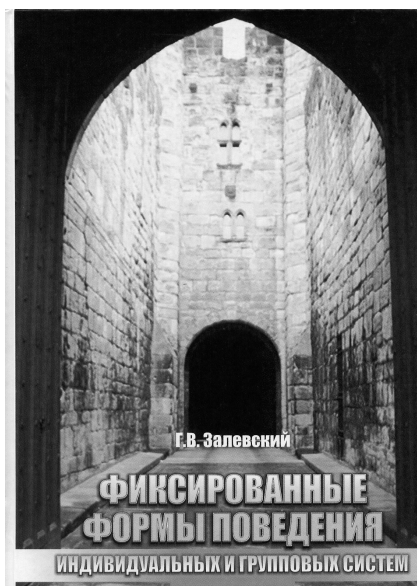
24. Франкл В. Доктор и душа. СПб.: Ювента, 1997.
25. Хащенко В.А., Баранова А.В. Взаимосвязь оценки качества жизни и экономико-психологического статуса личности // Проблемы экономической психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М.: ИП РАН, 2004. Т. 1. С. 501–526.
26. Черникова Т.В. Социально-психологическое содействие самоопределению личности на этапе ранней юности: Дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 1998.
27. Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Сарычев С.В. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности. М.: ИП РАН, 2005.
28. Diener E., Lucas R. Subjective emotional well-being // Handbook of Emotions / Ed. Eewis M., Haviland J. NY: Guilford, 2000.

THE STRUCTURE AND CONTENTS OF THE VALUE AND SENSE SYSTEM FIELD WITHIN DIFFERENT TYPES OF SELF-DETERMINATION

V.F. Safin, I.N. Nurlygayanov (Yfa)

Summary. This article presents axiological conceptual field as resultative informative side of self-determination, which determines viewpoint attitudes and behavior strategies. The article gives main types of self-determination and reveals the value and sense system of separate types.

Key words: self-determination, typological differences in value and sense system, factorial structure of value and sense system.

Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии). – Москва; Томск: Томский государственный университет, 2004. – 460 с.

ISBN 5-94621-92-0

В монографии проанализированы и систематизированы отечественные и зарубежные данные, материалы собственных многолетних экспериментально-психологических исследований фиксированных форм поведения на основе системного структурно-уровневого подхода. Дается классификация широкого спектра фиксированных форм поведения – персеверативного, стереотипного и ригидного. В центре экспериментально-психологического анализа находятся ригидность-флексibilität в континууме предиспозиционного фактора феноменологии фиксированных форм поведения отдельного человека как индивидуальной системы, семьи, организационных сообществ, школы, этносов как групповых систем.

В последнем разделе монографии аргументируется дифференциально-диагностическое, прогностическое, реабилитационное значение проблемы фиксированных форм поведения для медико-психологической практики, а также практик образовательной, инновационной, научного творчества и межэтнических отношений.